

Учебная миграция из Казахстана в Россию как один из аспектов стратегического сотрудничества в рамках развития Таможенного союза

Б.И. Ракишева, Д.В. Полетаев

Ботагоз Ислямовна Ракишева – кандидат социологических наук, директор Института сравнительных социальных исследований ЦЕССИ-Казахстан, директор программ Института социально-политических исследований.
Электронная почта: bota_r@mail.ru

Дмитрий Вячеславович Полетаев – к.э.н., ведущий научный сотрудник Института народнохозяйственного прогнозирования РАН.
Электронная почта: dmitrypoletaev@yandex.ru

Статья написана по результатам проекта «Учебная миграция из Казахстана в Россию как один из аспектов стратегического сотрудничества в рамках развития Таможенного союза». Работа выполнена по программе исследований региональной интеграции Фонда технического содействия ЕАБР в 2010 году¹.

Проект не ставил задачу сравнительного исследования потоков учебной миграции из Казахстана в различные страны, за исключением анализа мотивации школьников при выборе страны предполагаемого зарубежного обучения. Приводимые выводы и рекомендации касаются только учебной миграции из Казахстана в Россию, которая в силу ряда причин не получила должного отражения в казахстанской и российской науке, и исследования которой до сих пор в науке (и в казахстанской, и в российской) носят фрагментарный характер.

¹ Рабочая группа проекта: Ракишева Б.И., к.с.н. (Астана, Казахстан); Полетаев Д.В., к.э.н. (Москва, Россия); Жолдыбалина А.С., Ph.D; Бекетаева Д.Р., магистр социологии (Астана, Казахстан); Еркебаева Г.Б., магистр социологии (Астана, Казахстан); Ящерова Е.А., магистр социологии; Шалова Г.Т., бакалавр социологии (Астана, Казахстан); Мажитова А.Б., бакалавр социологии (Астана, Казахстан).

В анализе процессов образовательной миграции применима трактовка моделей пространственного взаимодействия Д. Харвея (1974), который отмечал, что в таких моделях, когда речь идет о деятельности человека, нет причин абсолютизировать линейные меры. Более подходящей мерой территориальной доступности центров профессиональной подготовки выступает не рассредоточение по коммуникативным соединениям, а фактор транспортных издержек.

Можно выделить исследование А. Катровского, посвященное изучению влияния политической дезинтеграции на развитие системы высшего и среднего образования на постсоветском пространстве. В нем характеризуются изменения объемов и направлений потоков учебных мигрантов, но акцент сделан на внутрироссийскую учебную миграцию (Катровский, 1999). Так как ситуация в России стремительно меняется, материалы этого исследования на сегодня устарели.

Стоит отметить исследование «Иммигранты в регионах России: доступность высшего образования как фактор адаптации и социальной стабильности», проведенное Г. Витковской в 2002 году. Рассматриваемые в нем аспекты только косвенно могут использоваться при изучении заявленной нами проблематики, так как анализируют специфический ракурс учебной миграции – способность оседающих в России иностранцев интегрироваться в российское общество.

Исследование, проведенное по заказу Министерства образования и науки в Российском новом университете (НИР, 2003), обосновывает необходимость активной политики в сфере учебной миграции из стран СНГ на основании близости образовательных систем и владения русским языком.

Отметим еще две работы – «Российские вузы на международном рынке образовательных услуг» (Арефьев, 2007) и «Научно-педагогический потенциал и экспорт образовательных услуг российских вузов» (Шереги, Дмитриев, Арефьев, 2002). В них авторы кропотливо проанализировали учебную миграцию в Россию, сравнив российский опыт с зарубежным. Эти работы близки по своему подходу к концепции, которая предлагается в нашем проекте, с той разницей, что выводы там строятся не на качественном, а на количественном принципе исследования.

Материал, собранный и проанализированный упомянутыми выше авторами в контексте решения специальных задач, не может, однако, в полной мере служить для характеристики возможностей учебной миграции казахстанцев в Россию в предлагаемом ракурсе анализа.

Цель нашего проекта – определение проблем и возможностей развития стратегического сотрудничества Казахстана и России через стимулирование учебной миграции и укрепление межгосударственного сотрудничества двух стран в образовательной сфере.

Для достижения цели выдвинуты следующие основные задачи:

- комплексное исследование социально-экономических и культурных условий для обучения казахстанцев в российских вузах с оценкой притягивающих и отталкивающих факторов;
- разработка рекомендаций на краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный периоды по взаимовыгодному сотрудничеству в области образовательной миграции между Казахстаном и Россией;
- разработка стратегии взаимодействия на межгосударственном уровне для оперативного разрешения возникающих проблем, в том числе связанных с безопасностью учебных мигрантов.

Выбранная тема актуальна в силу того, что процесс учебной миграции, взаимовыгодный и для Казахстана, и для России, до сих пор не вошел в число приоритетов сотрудничества, что не позволяет решать системные проблемы, связанные с законодательством обеих стран и созданием обеспечивающей инфраструктуры. Постоянный мониторинг учебной миграции, модель которого предлагается в этой работе, и принятие мер по его результатам помогут изменить существующее положение.

Выгоды для Казахстана в таком сотрудничестве заключаются в подготовке специалистов высшей квалификации в российских вузах, имеющих богатый опыт обучения различным специальностям, преподавание которых только начинается в Казахстане (а растущая экономика республики нуждается в квалифицированных специалистах уже сегодня). Инвестиции, получаемые РФ в результате учебной миграции, в настоящее время незначительны, тогда как имеющийся потенциал научно-образовательного комплекса значителен. Выгоды, получаемые от привлечения казахстанских абитуриентов, не исчерпываются только финансовыми ресурсами, притекающими в страну. Возвращаясь домой, казахстанцы – выпускники российских вузов приносят с собой толерантное отношение к России, сформированное у них на межличностном коммуникативном уровне. Это самым непосредственным образом влияет на укрепление межгосударственного партнерства и сотрудничества двух стран. В условиях старения населения РФ действующая система высшего образования уже испытывает недостаток абитуриентов. В этой ситуации рациональнее не сокращать имеющиеся возможности научно-образовательного комплекса, который формировался на протяжении многих лет, а ориентироваться на привлечение на платной (контрактной) основе абитуриентов из Казахстана, поток которых уже сегодня занимает в России второе место (после Китая). Полный переход ПК с 2010 года на трехуровневую систему подготовки кадров (бакалавриат – магистратура – докторантура) и отмена традиционной системы защиты (кандидатские и докторские) стимулируют поток ученых для защиты диссертаций в Российской Федерации.

Выход России на межгосударственный рынок образовательных услуг связан не только с наличием конкурентоспособного комплекса, предоставляющего такие услуги на качественном уровне, но и с планомерным, комплексным формированием учебных миграционных потоков, чему в РФ уделяют пока крайне мало внимания.

Факты мигрантофобии, которые отмечались в России в последнее время, наряду с отсутствием механизмов, стимулирующих учебную миграцию из Казахстана, постепенно переориентируют казахстанских абитуриентов на обучение в странах Западной Европы и США.

Методология исследования

Шестимесячное исследование проводилось в 2010 году одновременно в Казахстане и России, начавшись с интервьюирования экспертов, дающих оценку учебной миграции из Казахстана в Россию. Эти экспертные интервью, проводимые по «мягкому» сценарию, использовались для формирования гипотез, проверяемых еще одной серией глубинных интервью – с казахстанскими учащимися в российских вузах и с гражданами Казахстана, уже получившими в РФ и РСФСР высшее образование и работающими в РК.

Кроме того, был проведен опрос 200 выпускников школ Астаны, который позволил оценить их намерения и предпочтения при выборе вузов для обучения.

Анализ научной литературы, статей местной прессы в двух изучаемых регионах (Астана и Москва) дополнил картину, сложившуюся по результатам интервью и опроса.

Рисунок 1
Структура выборки
проведенного
исследования

Примечание:
эксперты –
15 респондентов

1. Для 30 глубинных интервью с казахстанцами, обучающимися в вузах России, были отобраны респонденты, обучающиеся на момент опроса на очных отделениях в вузах Москвы и имеющие казахстанское гражданство, из них 50% – юноши и 50% – девушки. Из 30 студентов треть учатся за свои деньги, еще треть – за счет РК, остальные обучаются за счет РФ.

2. Для 50 глубинных интервью с гражданами Казахстана, уже получившими в РФ или РСФСР высшее образование, были отобраны респонденты, в течение последнего года проживающие в Астане и работающие полный рабочий день. Из них 50% – мужчины и 50% – женщины. Из 50 человек было опрошено: 30 тех, кто окончил российские вузы в течение последних пяти лет, 20 тех, кто окончил вузы в РСФСР (то есть закончил обучение до 1991 года включительно).

3. Для интервьюирования экспертов (15 в Астане и 15 в Москве) были отобраны ученые, сотрудники вузов, администраций и министерств, работа которых (не менее одного года) напрямую связана с учебной миграцией казахстанцев в РФ.

4. Для опроса 200 выпускников казахстанских школ были отобраны 100 тех, кто намерен учиться в РФ, и 100 тех, кто хочет учиться за границей, но не в РФ. Из них 50% – юноши и 50% – девушки.

Результаты исследования казахстанских абитуриентов в Астане

Исследование показало, что в качестве альтернативы учебе в Российской Федерации казахстанские школьники чаще всего рассматривают Великобританию, США, Чехию, Турцию и Японию. Выбор страны обусловлен наличием в ней хороших вузов (обе группы школьников – и те, кто хотят учиться в РФ, и те, кто хотят учиться в другой стране, поставили это условие на первое место). Но те, кто хочет поехать в РФ, на второе по важности место ставят культурный фактор («здесь интересно жить – много развлечений, интересных мест»), а на третье – советы друзей, знакомых, и только на четвертое – заботу о студентах-иностранцах. Напротив, те, кто хочет поехать на учебу не в РФ, именно заботу о студентах-иностранцах в стране предполагаемой учебы ставят на второе место. Следом у них идет

Рисунок 2
Распределение казахстанских школьников по причинам выбора страны для обучения (%)

безопасность жизни («здесь безопасно жить, нет скинхедов, нет плохого отношения к гражданам из других стран, людям иной национальности или расы»), а потом – культурный фактор. Отметим, что для предпочитающих в качестве будущего места учебы РФ безопасность стоит на одном из последних мест.

Среди выбравших в качестве страны учебы РФ наиболее популярны города (по убывающей) Москва, Томск, Санкт-Петербург. А среди тех, кто выбрал другие страны, – Лондон, Прага и Нью-Йорк. Среди выбравших РФ или другую страну на первом месте в помощи выбора места учебы стоят советы родственников, друзей, учителей, а на втором – Интернет. ТВ и радио поставили на третье место те, кто выбирает для учебы РФ. Для тех, кто выбрал другую страну, они стоят на четвертом месте. Публикации в газетах более значимы для тех, кто выбирает не РФ, хотя эти проценты у двух групп школьников близки по значению.

Главная причина получения иностранного образования – желание в принципе учиться за границей. Только для выбравших РФ следующими после этого желания по значимости были: более высокая плата за обучение в Казахстане и более высокий конкурс при поступлении в вузы Казахстана, а также отсутствие в РК возможностей обучения по выбранной специальности, профессии. Среди тех, кто предпочел в качестве обучения не РФ, важными были следующие причины (по убывающей): «Диплом вуза той страны, куда я поеду, признается за рубежом при продолжении образования», «В Казахстане более высокий конкурс при поступлении в вуз» и совет родителей, знакомых.

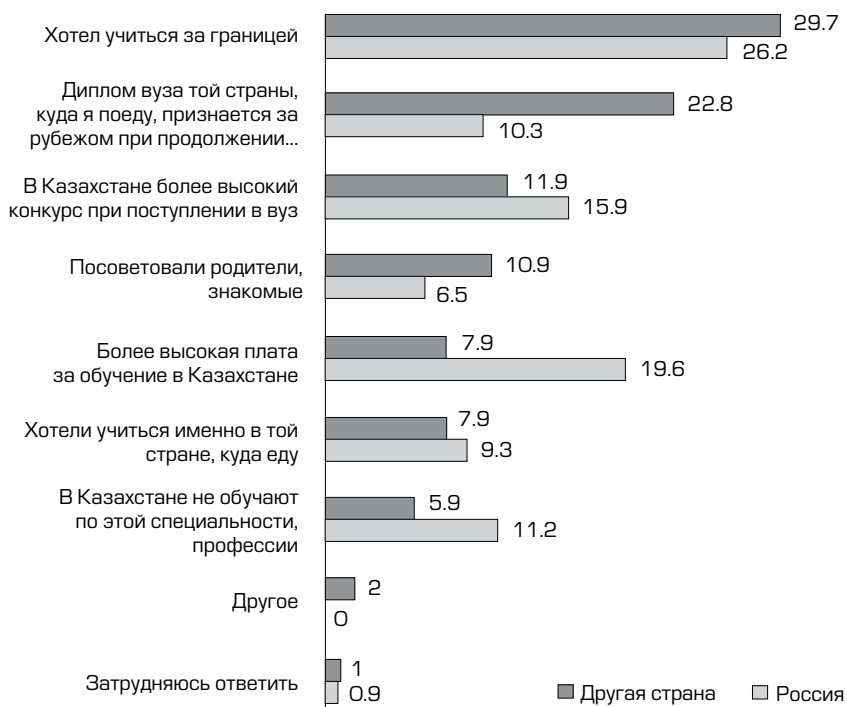

Рисунок 3
Распределение казахстанских школьников по их предпочтению учебы за рубежом учебы в Казахстане (в %)

Среди выбравших РФ в качестве страны обучения немного ниже уровень знания о программе «Болашак», а среди тех, кто хочет обучаться не в РФ, больше тех, кто будет пробовать использовать ее возможности.

Именно среди тех, кто будет учиться не в РФ, знание русского языка немного выше, чем среди тех, кто хочет учиться в РФ, а знание английского и других языков – значительно выше. Возможные сложности при трудоустройстве у намеревающихся обучаться в РФ предполагаются из-за того, что в Казахстане нет работы по желаемой для обучения профессии. Среди тех, кто хочет учиться в другой стране, это менее весомая причина, как и то, что в Казахстане могут не признать полученный диплом зарубежного вуза.

Среди желающих учиться в РФ больше тех, кто хочет там осесть, а среди желающих учиться в других странах больше тех, кто хочет там остаться на некоторое время. В обеих группах главная причина такого настроения – возможности трудоустройства в стране обучения, но в группе предпочитающих обучение не в России большее значение имеют хорошие условия жизни. Среди предпочитающих обучение в РФ этот фактор по значимости стоит только на третьем месте, а на втором – проживание в РФ родных и близких.

Среди школьников, собирающихся обучаться в российском вузе, выше успеваемость. Среди них также больше тех, кто учится в обычной средней школе, а не в лицее или спецшколе. Это дети из многочисленных по составу семей с более высоким образованием у родителей. Семьи таких школьников либо достаточно обеспеченные, либо живущие скромно, среди них меньше представителей среднего класса, в отличие от тех семей, дети из которых хотят учиться не в России.

Около 90% тех, кто хочет учиться не в РФ, – казахи. А среди тех, кто предпочитает РФ, их только 35%, а русских – больше половины (53%).

Вывод: в РФ настроены ехать школьники менее прагматичные, больше доверяющие мнению своих родителей и менее осведомленные о возможностях образования. Они равнодушны к комфорту и более определены в планах на обучение; среди них больше тех, кто рассматривает обучение как ступеньку к оседанию в РФ – возвращению на историческую родину. Среди предпочитающих обучение не в РФ больше тех, кто ставит целью высокие заработки и удобные условия учебы, проявляя меньше доверия сложившимся в казахстанском обществе стереотипам об учебе в РФ. Это те, кто стремится получить опыт работы за границей, но они больше склонны к возвращению в Казахстан, пусть и через какое-то время.

Результаты опроса российских экспертов

В советское время образовательная миграция из стран дальнего зарубежья была сконцентрированной (самый крупный центр – Университет дружбы народов) и преследовала в основном геополитические цели. В масштабах СССР у учебной миграции была одна большая роль – этнокультурная переработка, что позволяло сформировать у людей взгляд на целостную большую страну. После учебы специалист возвращался к себе,

нес за собой государственное мироощущение, увидев, в какой огромной стране он живет. Советский Союз использовал образовательную и всю внутривосточную миграцию как специальный «инструмент выращивания человека советского типа», по выражению одного из экспертов.

Такие меры были эффективны, квоты реально работали, были очень жесткими и касались приема в вузы малообеспеченных, инвалидов, абитуриентов разных национальностей, в том числе из национальных меньшинств, граждан союзных республик. В самых престижных вузах СССР, таких как МГИМО или МГУ, существовала практика поступления, основанная на использовании личных связей. После 1991 года ситуация кардинально изменилась, и в российские вузы из Казахстана первое время приезжали в основном русские – дети из русскоязычных семей, ехавшие именно за российским образованием. Сейчас ситуация постепенно меняется и абитуриенты из Казахстана выбирают для обучения другие страны.

Говоря о государственных промахах при организации учебной миграции казахстанцев в Россию, необходимо упомянуть следующее:

- слабое внимание, уделяемое Россией конкуренции со стороны стран СНГ, уже выстроивших свои национальные системы образования и конкурирующих за абитуриентов-иностранцев (Украина, Беларусь);
- ксенофобия, расизм, национализм в России, в том числе по отношению к иностранным студентам;
- отсутствие у российского общества понимания отличия учебных мигрантов от трудовых;
- слабое современное техническое оснащение российских вузов;
- малое число полноценных кампусов;
- отсутствие работы с выпускниками вузов, в том числе с иностранными;
- логически не выстроенная государственная политика по отношению к образовательной миграции и недостаточное участие РК и РФ в этом процессе.

Результаты опроса казахстанских экспертов

Интересно сопоставить мнения казахстанских и российских экспертов, так как и те и другие видят в учебной миграции, в первую очередь, плюсы именно для своей страны.

В целом плюсы для РК, по мнению казахстанских экспертов, сводятся к тому, что республика как в советское время, так и после распада СССР получала в свою экономику квалифицированные кадры, хорошо понимающие российскую специфику.

Если говорить об укреплении казахской диаспоры в РФ, то учебная миграция и оседание в России сыграли в этом позитивную роль, упрочив бизнес-связи между российскими и казахстанскими предпринимателями. Казахская диаспора Москвы и Санкт-Петербурга сформирована именно

в результате образовательной миграции в советский период (Ракишева, 2007). Большая часть современной казахской диаспоры США и Канады – эмигрировавшие до распада СССР физики, биологи, химики, художники, пианисты, историки и другие специалисты (Ракишева, 2011).

И казахстанские, и российские эксперты указывают, что Министерство образования и науки РК занимается вопросами учебной миграции только в рамках государственного заказа. А самостоятельно уехавшими выпускниками школ, которых несравнимо больше, Министерство образования и науки республики не занимается. Признавая позитивность процесса академической мобильности, РК поддерживает ее неадекватно и недостаточно.

Кроме того, слабо внедряется практика одновременного получения двух дипломов об образовании – российского и казахстанского, хотя такая практика вполне оправданна и эффективна.

Печальной тенденцией, по мнению казахстанских экспертов, стало то, что государство не отвечает за трудоустройство выпускников, приехавших с российскими дипломами в РК, как и тех, кто обучался по программе «Болашак». Многие казахстанцы – выпускники российских вузов вынуждены искать работу самостоятельно, ни в коей мере не рассчитывая на поддержку государства.

Нострификация иностранных дипломов остается в Казахстане сложной процедурой, требующей значительного времени.

Казахстанские эксперты с беспокойством отмечают утечку умов в РФ из-за отсутствия государственной политики привлечения на работу в Казахстан тех казахстанских учебных мигрантов, которые уезжают вне программы «Болашак». Эта же ситуация наблюдалась, по их мнению, и в СССР.

Главная причина сложностей с учебной миграцией и в советское, и в настоящее время – чрезмерная централизация, излишние бюрократизация и администрирование. Сюда же относятся недостаток автономных прав советских и российских вузов, слабая материально-техническая база, отсутствие современных лабораторий и кампусов для комфортного и безопасного проживания казахстанских граждан. Именно по этим причинам российское образование постепенно утрачивает имидж элитарного даже в отношении ведущих вузов.

Сейчас доля России на предлагаемом казахстанцам международном образовательном рынке мала как в разрезе специальностей, так и в количестве учреждений образования.

Набор отрицательных факторов при выборе российского вуза для казахстанских студентов, в особенности этнических казахов, довольно внушительен: высокий уровень ксенофобии, бесцеремонное поведение правоохранительных органов, общий низкий уровень общественной безопасности, оскорбительные публикации в СМИ РФ по отношению к представителям различных национальностей. Все это характеризует мигрантофобию как особенность общественного сознания россиян и производит неблаго-

приятное впечатление о стране. Безнаказанность скинхедов трактуется казахскими абитуриентами и их родителями как негласное поощрение и бессилие власти.

Кроме того, существует тенденция завышения отметок казахстанским учащимся в российских вузах, что также подрывает доверие к качеству российского высшего образования и демотивирует учебу.

Очевидно, что производственная и научная инфраструктура в РФ требует внушительных вложений со стороны государства для обеспечения привлекательности российских вузов. Но и структурные сложности внутри самого Казахстана тормозят тот процесс, который уже работает. Эксперты отмечают: сохранение в обществе мнения, что качество российского образования не вызывает сомнений, тоже достижение. При выборе России в роли места учебы казахстанские абитуриенты традиционно предпочитают получать образование в вузах Москвы и Санкт-Петербурга. Среди остальных городов шансов больше у тех, что расположены близко к границе Казахстана (Новосибирск, Омск, Барнаул, Томск, Самара), а также у университетских центров Поволжья. Эксперты отмечают, что казахстанцы – этнические русские используют обучение в РФ как возможность уехать из РК. Абитуриенты казахской национальности, кроме всего прочего, нередко интересуются взаимоотношениями местной власти с казахской диаспорой, наличием (отсутствием) общественных казахских культурных центров в тех городах, где они хотят поступать в вузы. При наличии таких центров и хорошем сотрудничестве местных властей с казахской диаспорой город становится привлекательнее для абитуриентов-казахов, их адаптация в этом городе будет проходить легче.

Сегодня казахская диаспора в Российской Федерации представлена двумя группами. Первая группа – этнические казахи, проживающие вдоль границы двух стран. Во вторую группу входят представители диаспоры, живущие в населенных пунктах, не граничащих с Казахстаном. Большая часть данной группы – представители учебной миграции, сформировавшейся в СССР. Всего в России, по данным переписи 2002 года, проживают 653962 этнических казаха. Функционируют культурные центры казахской диаспоры, выпускаются журналы, проводятся различные культурные мероприятия, позволяющие сохранить этническую культуру (Ракишева, 2009: 220).

Так как отзыв казахстанца, успешного выпускника российского вуза – самая лучшая агитация для казахстанских абитуриентов, по мнению экспертов, важно иметь в РК филиалы ассоциации выпускников вузов РФ. Также, по их мнению, эффективна практика вузов-побратимов в РК и РФ. Это может быть усилено открытием сервисных центров, в которые стоит привлекать в качестве руководителей выпускников российского вуза (или его аспирантуры, докторантуры) из числа казахстанцев. Формирование агентской сети через такие сервисные центры, особенно в приграничных районах, а также в Астане и Алматы, очень перспективно.

Содержание организационных, управленческих и социально-экономических отношений в системе управления образовательным учреждением в РК, к сожалению, мало изменилось. Современному руководителю требуется целый набор умений, которым он не всегда обладает. Многие менеджеры образования в команде часто меняющихся ректоров не готовы к расширению международного сотрудничества, и в этом эксперты видят ключевые сложности в развитии учебной миграции в РФ.

Обобщая мнение казахстанских экспертов, можно сказать, что основное стратегическое действие для развития учебной миграции казахстанцев в РФ – государственное стимулирование интенсификации процесса учебной миграции и возврата специалистов обратно в Казахстан.

Результаты опроса казахстанских студентов, обучающихся в РФ, и казахстанцев, уже обучившихся в РСФСР и РФ

Опрос казахстанских студентов, обучающихся в РФ

О том, что учеба в РФ респондентов по большей части удовлетворяет, свидетельствует хотя бы тот факт, что они в основном рекомендуют своим знакомым учебу в российских вузах. Но важно также учитывать, что опрос в силу небольшой выборки не может отражать количественной расстановки приоритетности проблем. Он интересен именно своей качественной составляющей, конкретными описаниями проблемных ситуаций и деструктивных факторов.

Выбор России казахстанцами связан не только с желанием учиться именно в РФ, с исторически позитивным имиджем российских вузов, но и с отсутствием языкового барьера. Предпочтение того или иного города обусловлено, как правило, личными установками самих студентов или серьезным влиянием их родных или знакомых. Рейтинг вуза в Интернете тоже имеет значение.

Конкретизация выбора российского вуза связана не только с популярным мнением о нем, но и с условиями, которые возникали при оценке имеющихся вариантов, среди них немаловажным было наличие жилья. К серьезным сложностям можно отнести неполную (или скрываемую?) информацию об условиях проживания, которые предлагает выбранный вуз.

Отметим, что серьезные сложности для студентов связаны с неотработанностью технических процедур, несовершенством работы вспомогательных служб и технического персонала вузов. Именно это вызывает множество нареканий респондентов.

Выходом из ситуации могли бы стать специальные адаптационные программы или курсы в самом Казахстане – различные виды предотъездной подготовки. Студенты даже согласны, чтобы такая услуга была платной. Хотя в этом должны быть заинтересованы сами вузы и Минобразования РФ, и такие услуги необходимо делать бесплатными. В этой ситуации се-

рьезную помощь зачастую оказывают сотрудники «Болашака», причем работают они как со «своими» студентами, приехавшими по программе, так и с другими казахстанцами, приехавшими самостоятельно или по другим программам. Безусловно, есть примеры, когда студентам помогали сотрудники российских вузов, профессионально разрешая их проблемы.

Одно из важных условий для обучения – Интернет. К сожалению, далеко не во всех вузах у студентов он есть в бесплатном варианте.

Больше всего нареканий вызывали жилищно-бытовые условия. Излишняя коммерциализация вузов также не добавляет позитивности имиджу.

К сожалению, скрытые, а иногда и открытые проявления ксенофобии – достаточно распространенное явление не только среди местных жителей, но и среди преподавателей, что уж никак не вписывается в систему позитивного имиджа российских вузов.

Во многом качество и формат преподавания оправдывают ожидания казахстанских студентов, и соотношение цена – качество по большей части их устраивает.

Даже те казахстанцы, кто не всегда доволен качеством российского образования, предполагают, что на родине им легко будет устроиться на работу из-за хорошего имиджа российского образования в РК. Серьезной проблемой может быть только незнание казахского языка в профессиональном варианте, которое можно было бы приобрести при обучении в казахстанских вузах. Как правило, интенсивное общение с соотечественниками приходится у казахстанцев на первое время пребывания в России, что помогает им перенести трудности адаптации к новым условиям. Часть этнических казахов выбирают стратегию на общение с другими иностранцами, особенно из дальнего зарубежья, чтобы обрести новый опыт социализации. Этому способствуют и культурные мероприятия, проводимые вузами.

Но возможности для проведения досуга вузы предоставляют зачастую ограниченные, и по большей части платные.

Студенты считают, что работа не будет сколько-нибудь серьезно влиять на учебу, и для них возможность работы – это еще и возможность получить практические навыки по получаемой профессии. Невозможность трудиться легально иногда приводит к неприятным последствиям: обману работодателей, недоплате и плохим условиям работы.

Как уже упоминалось, несмотря на все сложности, большая часть опрошенных студентов намерена советовать своим знакомым обучение в РФ, хотя так настроены не все. Отметим, что для казахстанцев русского происхождения обучение может стать ступенью к оседанию, и они рекомендуют такой путь своим друзьям.

Как видно из ответов студентов, сложностей в российских вузах достаточно, и почти все они могут быть решены или как-то сглажены самими вузами, просто одни вузы работают с этими проблемами, а другие – нет.

Выходом, по-видимому, может быть стандартизация и унификация требований, которым должен соответствовать вуз при привлечении на учебу иностранцев, и эти требования могут представлять собой градацию, от которой зависит цена обучения.

Опрос граждан Казахстана, уже получивших в РФ и РСФСР высшее образование

Опрос граждан Казахстана, получивших образование в РФ или РСФСР, позволил в динамике отследить изменения в сфере обучения казахстанцев в России как в советские, так и в постсоветские времена.

Как правило, обучение во времена СССР осуществлялось по квотам, нередко по тем специальностям, по которым не обучали в Казахстане. В советские времена имидж российских вузов был позитивным, и информация распространялась широко. Кроме того, Москва была привлекательна как центр культурной жизни. У тех, кто обучался в последние пять лет, поиск информации при участии в программе «Болашак» иногда сводился к минимуму. Абитуриенты, как правило, ориентируются на известность вуза, пренебрегая нюансами.

В советские и постсоветские времена сложности чаще были связаны с более высокими требованиями в вузах России. Среди тех, кто обучался в последние пять лет, трудности бытового плана становятся приоритетными, а в адаптации, как правило, помогают «свои».

В советское время проблема ксенофобии носила лишь бытовой характер или полностью отсутствовала. Один из респондентов, обучавшихся в последние пять лет, дал свою версию использования некоторыми казахстанцами-студентами ксенофобии – как оправдание личного неуспеха в учебе. Но, безусловно, в современной России ксенофобия есть, и о предвзятом отношении стражей порядка респонденты упоминали.

Учившиеся в советское время однозначно положительно оценивают свою учебу. Кроме того, казахстанские выпускники советского времени проходили серьезный конкурсный отбор, и это влияло на общий высокий изначальный стартовый уровень тех, кто получал образование в РСФСР.

Бытовые условия в советское время вызывали у студентов-казахстанцев мало нареканий: стандарты проживания в СССР тогда были везде невысокими, а в общежитиях следили за состоянием помещений более тщательно, чем сейчас. Кроме того, общежития были средоточием студенческой жизни, и это нивелировало некоторые неудобства.

Среди тех, кто обучался в последние пять лет, претензий к бытовым условиям больше – изменились экономические условия жизни в Казахстане, появилась реальная альтернатива учебе в РФ.

Обучавшиеся в последние пять лет в престижных вузах в целом высокого мнения о качестве полученного образования и его цене. Есть и более сдержанные отзывы, но отрицательных почти нет.

Диплом вуза РСФСР представлялся казахстанским выпускникам советских времен знаком качества и путевкой в жизнь. Среди тех, кто обучался в последние пять лет, наличие российского диплома – дополнительный, но не стопроцентный шанс найти работу.

В советское время аспиранты могли жить на стипендию, а студенты не обходились без помощи родителей. Но и в РСФСР студенты подрабатывали. Среди тех, кто обучался в последние пять лет, подход к подработке изменился, поэтому легальная возможность работать для казахстанцев актуальна.

Необходимо отметить, что те граждане РК, кто хотел остаться в РСФСР, как правило, не проживают в Казахстане. Поэтому взятые интервью отражают, по большей части, мнения тех, кто вернулся в Казахстан, и они зачастую в патриотических тонах обосновывают свое возвращение. У обучавшихся в последние пять лет наблюдается целый спектр возможных вариантов миграционного поведения, и решение – не всегда однозначное.

Время, прошедшее со времен обучения в РСФСР, серьезно влияет на имиджевые представления об обучении в РФ. Требования к качеству российского образования постепенно растут, но советские позитивные впечатления все еще имеют серьезную силу и отчасти подкрепляются качеством образования ведущих российских вузов. При этом для поддержания своего имиджа в глазах казахстанцев российское высшее образование явно нуждается в реформировании.

Действия России на краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный периоды для организации учебной миграции из Казахстана в Россию

В краткосрочном периоде необходимо:

- изыскать возможность помощи вузам, которые готовы наращивать потенциал приема иностранных граждан, в строительстве кампусов, общежитий, помогать в приобретении технического оборудования;
- развивать имеющиеся научные школы, укрепляя их материально-техническую базу;
- развивать региональный вектор – поддержку должны получать не только столичные вузы.

По-видимому, речь в целом идет о политической воле, а не только о финансировании.

В среднесрочном периоде надо развивать среднеспециальные техникумы, ПТУ, колледжи не только для иностранцев, но и для россиян – из-за перекоса в сторону высшего образования.

Если смотреть стратегически, необходимо делать упор на среднепрофессиональное образование, развивая его параллельно с высшим. Часть вузов, не соответствующих вузовским стандартам, можно перевести в разряд среднеобразовательных учреждений, но не расформи-

ровывать. Политика формирования престижа рабочих специальностей, существовавшая в Советском Союзе, в современных условиях – задача среднесрочного и долгосрочного периода. С этим необходимо работать, учитывая, что и в СССР в этой сфере продвижение шло с большими сложностями.

Пропаганда качественного образования в вузах России сможет запустить «эффект домино» для экспорта образовательных услуг. Создавая условия для учебы молодежи других стран и развивая свои учебные заведения, РФ также развивает и обеспечивает работой профессорско-преподавательский состав.

В учебной миграции сектор высшего образования необходимо специально ориентировать на тех казахстанцев, кто после учебы уезжает на родину. Возвращаясь в Казахстан, они становятся важным связующим звеном между государствами. Уезжая, казахстанцы несут в свою республику знание специфики российской образовательной системы, правдиво рассказывают о ней и, если они довольны своим обучением, обеспечивают новый приток казахстанских абитуриентов в российские вузы. Вместе со стабильным притоком казахстанцев в высшие учебные заведения может сформироваться и приток в среднеспециальные учебные заведения (уже не обязательно из РК), если качество российской образовательной системы в целом будет иметь хороший имидж. Получив приток в систему среднего образования учебных мигрантов из СНГ, Россия должна заранее предусмотреть в законодательной базе изменения, так как обучающиеся в колледжах 15-летние ученики являются несовершеннолетними. Необходимо разработать большой блок нормативного правового обеспечения пребывания несовершеннолетних иностранных граждан на территории Российской Федерации.

Таким образом, серьезная десятилетняя среднесрочная программа должна иметь нормативно-правовую базу, план, апробацию, несколько хороших исследований (изучение мировой практики и мониторинг по регионам первоначальной реализации). Именно это и будет действенной федеральной политикой в области образовательной миграции, исключая принятие законов после начала ее реализации.

Пока в РФ такого законодательства нет даже в проекте, и все разговоры о развитии образовательной миграции упираются в несовершенство законодательной базы.

Долгосрочные цели

К долгосрочным целям можно отнести выстраивание пирамиды образовательной политики, включенной в общегосударственные цели формирования толерантной среды и социокультурной переработки.

Поступательное развитие учебной миграции в Россию из Казахстана может быть стимулировано:

- инвестициями в научно-техническую инфраструктуру российской образовательной системы;

- упрощением российских регистрационных процедур, уменьшением излишней бюрократизации;
- легализацией частичной трудовой занятости для казахстанских студентов, особенно в период каникул;
- развитием системы международных соглашений с РК, способствующих взаимному признанию дипломов вузов РФ и Казахстана. Это упростит обучение казахстанцев в российских аспирантурах и магистратурах;
- государственными мерами по созданию и поддержанию толерантной жизненной среды для казахстанских студентов в РФ, в том числе через противодействие мигрантофобской информационной кампании;
- очисткой российской правоохранительной системы от сотрудников, вымогающих у казахстанских студентов взятки при проверке документов;
- пресечением преступной деятельности мигрантофобских неформальных групп;
- усилением контроля кадровой политики в российских учебных заведениях, что создаст толерантную среду обучения, исключая любые формы расизма;
- развитием общественной и культурной жизни в вузах, активным вовлечением в нее казахстанских учащихся, поощрением развития в российских городах системы хостелов, позволяющих студентам из РК активно путешествовать по РФ (как это происходит за рубежом);
- строительством новых и реконструкцией старых общежитий, с оборудованием автомобильных парковок, организацией бесплатного доступа к Интернету. Для небольших специализированных вузов должна быть обеспечена возможность аренды небольшого числа мест в кампусах больших университетов;
- созданием современной информационной системы под эгидой Министерства образования и науки, в которую могут быть интегрированы как государственные, так и негосударственные высшие учебные заведения. Информация в такой системе должна быть подробной, ясной, бесплатной и мультязычной;
- внедрением системы грантовой поддержки талантливых казахстанских абитуриентов, в том числе с полным возмещением всех издержек;
- созданием особой программы поддержки казахстанских абитуриентов – российских соотечественников за рубежом, в том числе с привлечением средств частных благотворительных российских фондов, в целях использования системы высшего образования как механизма укрепления межгосударственных отношений и поддержки российских соотечественников за рубежом;

- налаживанием контактов с выпускниками вузов СССР и РФ в Казахстане² в рамках развития деятельности российских вузов в Казахстане, укрепления культурных и научных связей;
- созданием государственных культурных, образовательных и трудовых программ обмена, подобных уже существующим немецким, британским, австралийским, американским программам, для пропаганды российского образования и российской культуры в Казахстане, привлечения частных лиц и организаций к деятельности в рамках таких программ;
- развитием мероприятий рекламного характера в Казахстане (участие и самостоятельное проведение выставок образования, создание и развитие сети координаторов, занимающихся вопросами образования и информирования о российских образовательных возможностях казахстанских абитуриентов, при российском посольстве и разного рода культурных учреждениях), налаживанием контактов с существующими объединениями соотечественников за рубежом³;
- восстановлением системы преподавания русского языка в Казахстане и развитием новостного вещания на казахском языке национальных российских радиостанций и телевизионных каналов (при особом внимании к молодежным культурным и музыкальным программам).

Сегодня можно утверждать: в развитии и расширении учебной миграции из Казахстана в Россию существует потенциал. Этому способствуют близость границ, общность истории и культуры, создание Таможенного союза. Синхронность работы министерств образования двух стран, миграционных и интеграционных структур также может стать механизмом развития образовательной миграции.

Литература

Арефьев А. (2007) *Российские вузы на международном рынке образовательных услуг*. Москва: Центр социального прогнозирования.

Витковская Г. (2002) *Иммигранты в регионах России: доступность высшего образования как фактор адаптации и социальной стабильности*. Москва. Доступно на: http://www.socpol.ru/research_projects/pdf/O12vitkovskaya.pdf.

Катровский А. (1999) *Учебная миграция в вузы России: факторы и мотивация. Миграция и урбанизация в СНГ и Балтии в 90-е годы*. Под ред. Ж. А. Зайончковской. Редакционно-издательские работы. Издательское товарищество Адаманть. Москва.

² К этому же призвали в своем обращении участники II Всемирного форума иностранных выпускников российских (советских) высших учебных заведений в Москве 3 октября 2007 года. Доступно на: <http://www.embrus.org.ua/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=695&mode=thread&order=0&thold=0&POSTNUKESID=171beb42d497a8a0>

³ Мероприятия такого рода регулярно проводятся за рубежом под эгидой Федерального агентства по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество), но масштаб их проведения явно не соответствует необходимому. Доступно на: <http://www.rusintercenter.ru/?lang=ru&menu=115>

Леденева Л., Тюрюканова Е. (2003) Российские студенты за рубежом: их профессионально-миграционные стратегии. *Человек и труд*. № 4.

НИР (2003) *О влиянии учебной миграции на формирование трудового потенциала Российской Федерации*. Москва: РосНОУ.

Полетаев Д. (2009) Вузы России как механизм адаптации учебных мигрантов. В монографии. *Трансграничные миграции и принимающее общество: механизмы и практики взаимной адаптации*. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета.

Полетаев Д. (2009) Учебная миграция в Россию и российские вузы как ресурс для адаптации учебных мигрантов. Опыт социологического исследования. Москва. *Международная экономика*. №6.

Полетаев Д. (2010) Учебная миграция в Россию. В монографии. *Население России 2008*. Шестнадцатый ежегодный демографический доклад ГУ-ВШЭ. Москва.

Ракишева Б. (2007) *Казахи в России, русские в Казахстане: социально-демографический аспект*. Сборник статей международной научно-практической конференции «Казахстано-российские отношения на современном этапе: итоги и перспективы сотрудничества». Астана.

Ракишева Б. (2009) *Социально-экономическое положение соотечественников, проживающих в СНГ*. Астана.

Ракишева Б. (2011) *Структура казахской диаспоры США* (по результатам социологического исследования в среде этнических казахов). Астана. Международные исследования. Общество. Политика. Экономика. 1 (6).

Харвей Д. (1974) *Научное объяснение в географии*. Москва: Прогресс.

Шереги Ф., Дмитриев Н., Арефьев А. (2002) *Научно-педагогический потенциал и экспорт образовательных услуг российских вузов*. Социологический анализ. РАН, Институт комплексных социологических исследований; Центр социологических исследований. Москва: Центр социального прогнозирования.